

Азъ

Поэмы

Марина Ясинская

Чужой
Дозор

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Я81

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник — Olga Tereshenko

Художественное оформление макета А. Булгаковой

Ясинская, Марина.
Я81 Чужой Дозор : [фантастический роман] / Марина Ясинская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-105096-2

Отправляясь отдохнуть вместе с семьей на далекой экзотической Кубе, Вика, Иная из Москвы, и представить себе не могла, чем обернется для нее эта поездка: муж и дочка пропали, а ее саму арестовал гаванский Ночной Дозор по обвинению в убийстве Темной Иной.

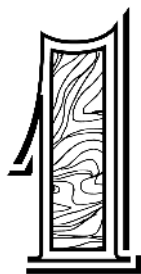
Вика оказывается в эпицентре невероятных событий, когда местные колдуны решают возродить величайшего Иного, которого когда-либо знала их страна — команданте Эрнесто Че Гевару.

Призраки прошлого оживают в настоящем, и Иной, рожденный, чтобы стать великим Светлым, но по нелепой случайности обращенный к Тьме, может снова изменить ход истории...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© М. Ясинская, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

часть

Вика

Пролог

*Вальегранде, Боливия,
9 октября 1967 года*

Они стояли на поросшей куцей травой лужайке, которая служила для жителей этого жалкого поселка центральной площадью, и неотрывно смотрели в небо. Эти трое были очень разными: смуглый потомок инков в блестящей черной рубашке, джинсах и соломенной панаме, высокий бородатый скандинав — вылитый викинг и холеная молодая красавица с холодным лицом.

И все же их многое объединяло.

Прежде всего они не были людьми.

И все трое — Светлый, Темный и Инквизитор — были Высшими. Потому что туда, куда собирались они, могли пройти только Высшие.

И все они с замиранием сердца — в чем никогда бы не признались! — ждали вертолет, стрекот которого уже раздавался в безоблачной синеве.

— Зачем нам их ждать? Мы можем уйти в Сумрак уже сейчас, — нарочито равнодушно предложила красавица.

— Нет. Прежде я хочу убедиться, что он действительно мертв, — пробурчал в ответ викинг.

— Но нам уже пришло подтверждение, что его казнили! — возразила красавица.

Позоры

Марина Ясинская • Чужой дозор

— Не поверю, пока не увижу лично, — не уступал викинг. Потомок инков молчал, лишь шурил узкие черные глаза и придерживал рукой панаму, которую так и норовило сорвать порывом ветра, вызванным уже садящейся прямо перед ними «вертушкой».

Появления этого вертолета поджидали не только трое Иных; поодаль сбились в испуганную кучку местные крестьяне, а чуть ближе к площади, около большой глинобитной хижины с полуразрушенными стенами, стояли с камерами на изготовку многочисленные репортеры и несколько офицеров боливийской армии, каждый из которых был так или иначе причастен к поимке, пожалуй, самого знаменитого революционера двадцатого века. Грузный, важно раздувающий багровые щеки генерал Анайя, его полная противоположность — худой как щепка полковник Кинтанилья и вертлявый, постоянно вихляющийся майор Торрес — эти трое командовали антипартизанскими подразделениями, которые в итоге и загнали отряд Че Гевары в ловушку. Офицеры Лоренцетти и Селич лично допрашивали и пытали знаменитого команданте в деревушке Ла-Игера неподалеку отсюда. Родригес, агент ЦРУ и урожденный кубинец, передал на место приказ о казни Че, подписанный лично президентом Баррьентосом, и успел задать команданте томящий его вопрос:

— Почему ты сражаешься здесь, в Боливии, а до этого на Кубе? Ты же аргентинец! Какое тебе дело до чужих стран?

— Сначала ответь, какое тебе дело до Боливии — ведь ты же кубинец, — тихо ответил ему Че.

...Сейчас все они не сводили глаз с вертолета, к длинным полозьям которого был крепко примотан бесформенный сверток в плотной мешковине.

Вертолет опустился на лужайку, к нему мигом подскочили солдаты, отвязали сверток и понесли его в сторону хижины, у стен которой замерли в предвкушении долгожданной развязки их офицеры.

От движения мешковина, скрывающая содержимое свертка, развернулась, показали спутанные черные волосы.

Позоры

Часть первая • Вика Пролог

Одна из крестьянок со всхлипом «Santo Ernesto!» бросилась к солдатам и попыталась прикоснуться к их ноше. Те бесцеремонно оттолкнули женщину; поднявшись из пыли, она перекрестилась и медленно пошла за ними. Чуть погода вслед за ней робко потянулись остальные крестьяне.

Донеся сверток до хижины, солдаты уложили его на заранее приготовленные дощатые ящики и развернули мешковину. Сгрудившиеся вокруг офицеры и репортеры возбужденно загудели.

Защелкали фотоаппараты — собравшиеся на все лады позировали рядом с мертвым телом; каждый хотел себе уникальный снимок.

Иные наблюдали за происходящим со стороны: потомок инков — с чисто индейской невозмутимостью, викинг — лишь изредка окидывая взглядом собравшихся у тела, а холодная красавица даже не старалась скрыть брезгливой усмешки на холеном лице.

— И ради *вот этих* вы, Светлые, живете? — презрительно фыркнула она, когда один из солдат, присев около тела Че на корточках, закинул себе на шею его неподвижную руку и, позировав, расплылся в широкой улыбке. — Ради вот этих людей, которые не видят в своих действиях ничего кощунственного?

Потомок инков сделал неторопливую затяжку, посмотрел прямо в глаза Темной колдунье и лаконично ответил:

— Это не те люди, ради которых я живу.

И перевел взгляд на стоявших поодаль крестьян. Те тоже не сводили глаз с неподвижного тела Че и незаметно осеняли себя крестными знаменами: на их глазах рождался, уходя в свой последний земной путь, святой великомученик Santo Ernesto de la Nihuera*.

Это рождение нового святого не прошло незамеченным для трех Иных. Обменявшись обеспокоенными взглядами, они подошли к телу Че, решительно оттеснив в сторону оче-

* Святой Эрнесто из Ла-Игеры (исп.).

редного желающего сфотографироваться с мертвым команданте. Остальные собравшиеся тоже невольно расступились. Генерал Анайя нахмурился — он не понимал, что здесь делают эти гражданские и почему он не может их прогнать. Но приказ сверху был совершенно однозначным — позволить им делать все, что они сочтут нужным. Абсолютно все. И потому Анайя мудро стоял в стороне и не задавал вопросов.

Однако то, на что не осмелился генерал, сделал простой солдат. Марио Теран — палач-доброволец, он еще не знал, что останется в веках убийцей великого революционера; после казни Че его переполняло головокружительное ощущение всемогущества, он чувствовал себя героем, которому все по плечу.

— Вы кто такие? — спросил он с той новой уверенностью, которую обрел вчера, выпустив три пули в грудь легендарного команданте.

Двое из подошедших не удостоили его даже беглым взглядом, а рослый белобрысый малый бросил на сержанта такой взгляд, что Марио немедленно стушевался и испуганно подался назад, за спины товарищей.

Трое Иных встали над полураздетым телом Че. Лежащий перед ними худой, изможденный мужчина с неряшливой бородой и спутанными волосами никак не походил на того, кто менял курс историй целых стран и народов.

— Что же в тебе было такого особенного? — задумчиво пробормотала себе под нос холодная красавица и покачала головой.

А затем Иные молча развернулись и ушли; они не стали смотреть, как военный хирург ампутировал кисти рук Че и как офицеры, вдоволь покрасовавшись перед камерами, наконец увезли обезображенное тело в неизвестном направлении.

Отойдя подальше, трое Иных переглянулись и не сговариваясь шагнули в Сумрак. Первый слой, второй, третий — они стремительно погружались все глубже, уходили туда, куда были способны дойти лишь единицы. На ту глубину, о существовании которой не знал почти никто. Они шли на шестой

слои Сумрака, туда, где в солнечном раю, которому не хватало самой малости, чтобы стать настоящим, обитали все ушедшие из мира Иные.

Достигнув своей цели, троица переглянулись, и в руках викинга появился кругляш тусклого металла, напоминающий старую, потертую монету. Совершенно неприметный на вид, это был артефакт исключительной силы — Обол Харона, который освобождал ушедших Иных, даруя им окончательную смерть.

Высшие Иные — Темная колдунья, Светлый маг и Инквизитор — вместе пришли на шестой слой Сумрака, чтобы уничтожить Че — окончательно и бесповоротно.

— Пора, — беззвучно прошептал викинг, и холодная красавица нараспев произнесла заклинание, призывая команданте.

Минуты шли за минутами, поодаль незаметно собирались умершие Иные, постепенно подходили все ближе — но Че не спешил на ее зов.

Викинг недовольно вздохнул и, переложив камень в другую руку, произнес свое заклинание, от которого окружившие их Иные шарахнулись в стороны. Однако команданте по-прежнему не было.

Колдунья и Инквизитор повернулись к Светлому.

Потомок инков не стал призывать Че. Вместо этого он закрыл глаза и долго прислушивался к чему-то, различимому ему одному. А когда открыл глаза, то сообщил:

— Че здесь нет.

— Как нет? — опешила Темная. — Все умершие Иные приходят на шестой слой Сумрака.

— Значит, он не умер.

— Не умер? — непонимающе нахмурился викинг. — Мы же сами только что видели его тело!

— Значит, он просто умер не до конца, — спокойно пожал плечами Светлый.

— Что значит — умер не до конца? — не поняла Темная. Незаметно покосилась на Инквизитора — ведь те всегда знают

Позоры
Марина Ясинская • Чужой дозор

чуть больше остальных Иных. Но и на лице викинга было написано неподдельное удивление.

— Это значит, что какая-то его частица еще жива в нашем мире, — спокойно пояснил Светлый. — Не надо делать такие большие глаза, — усмехнулся он, видя, как меняется лицо Темной. — Наша магия — не единственная в мире, есть и другие, и они могут то, чего не можем мы. В том числе и сохранять человеческие души.

— Но Че — не человек, — заметила холодная красавица. — Он Иной.

— И тем не менее где-то там, — неопределенно мотнул головой потомок инков, — в нашем мире еще живет его человеческая душа. И пока она жива там — здесь мы Че не найдем...

Трое Высших Иных еще долго стояли под небом — чуть-чуть недостаточно синим, под лучами солнца, лишь самую малость недостаточно ярким и толику менее теплым, под завистливыми взглядами Иных, которые тут, на шестом слое Сумрака, были живы — почти...

Темная колдунья и Инквизитор не сдавались, они пробовали все новые и новые заклинания, пытались призвать Че.

А Светлый маг, потомок древних инков, задумчиво щурил черные глаза и едва заметно качал головой, глядя на их старания. Очень сложно найти Че на шестом слое Сумрака. Особенно если его там нет.

Глава 1

Гавана, Куба, наши дни

Паспортный контроль международного аэропорта Хосе Марти встречал многочисленных пассажиров рейса Москва — Гавана тишиной и пустотой.

— Это мы удачно зашли, — пошутила Вика, улыбаясь мужу; привыкшие к неизменным очередям и давкам, они были приятно удивлены.

Впрочем, очереди мгновенно появились; несмотря на то, что больше в зале никого не было, пассажиры ринулись к кабинкам паспортного контроля едва ли не наперегонки, шумя и толкаясь, будто боялись, что не всем хватит места. Уже через каких-то пару минут все свободное пространство было захвачено бурлящей толпой людей в бейсболках, соломенных шляпках и солнечных очках. Женщины ревниво рассматривали ряды других туристок, одергивали своих взбудораженных детей, теребили мужей — куда ты дел наши паспорта? а ты уверен, что правильно заполнил декларации? а вон та очередь движется быстрее, я же тебе сразу говорила, что надо было встать в нее! Мужчины терпеливо сносили упреки, послушно демонстрировали паспорта с заполненными декларациями и доставали из ручной клади шлепанцы женам и детям, чтобы те по-быстренькому переобулись.

Туристы помоложе в этой суете не участвовали — они были поглощены своими телефонами. Кто-то срочно обновлял статусы в социальных сетях — как же иначе крайне озабоченный его персоной мир узнает, что он сейчас находится в аэропорту Гаваны? Кто-то делал фотографии, чтобы запостить их на своих страницах и собрать ежедневный урожай лайков. Кто-то звонил друзьям и громко, но нарочито безразличным тоном говорил:

— Да так, ничего особенного, стою в очереди в аэропорту на Кубе. Сам-то как?

В стеклянных кабинках офицеры в светло-желтой форме бодро ставили в паспортах гостей страны штампы о прибытии и, строго хмурия брови, предупреждали не терять отрывную часть заполненной декларации, иначе на выезде придется заплатить двадцать «куков» — конвертируемых кубинских песо, специальной валюты для туристов.

Рассматривая всю эту массу возбужденно-радостных и нетерпеливых пассажиров, Вика подавила невольный вздох — «отпускная» атмосфера оказалась заразительной, и ей тоже захотелось беззаботного отдыха всей семьей на знаменитых кубинских пляжах. Однако она с самого начала знала, что едут они сюда по делу. Муж летел в Гавану на бизнес-переговоры и предложил жене с дочкой составить ему компанию. Вика согласилась, ведь пока Михаил будет занят делами, они с Ясей могли бы отдохнуть и вдвоем. Но Ясе через две недели предстояло принимать участие в большом концерте. Такого серьезного выступления у девочки прежде никогда не было, поэтому дочка привезла с собой скрипку и собиралась как можно больше репетировать, а не лежать целыми днями на пляже. В итоге Вика осталась единственной, у кого не было никаких срочных обязательств и кто мог бы беспечно отдыхать — да только делать это в полном одиночестве не очень-то и хотелось.

Пройдя одними из последних через паспортный контроль, Вика с мужем и дочкой оказалась в следующем зале, где пассажиры теснились теперь уже у ленты выдачи багажа. Широ-

ко распахнутый зев доставки выплевывал чемоданы и сумки редко и нехотя, словно не возвращая чужое, взятое на время, а отдавая свое и навсегда. Счастливые владельцы появившегося багажа жадно его хватали — и торопливо бежали, неслись к выходу, будто вновь боялись, что не успеют и что автобусы, развозящие по отелям, уедут без них.

Вика тем временем внимательно осматривалась.

— Что ты ищешь? — спросил Михаил.

— Регистрацию, — пояснила она и, понизив голос, добавила — так, чтобы не услышала дочка: — Ну, ты понимаешь, для таких, как я.

— Да, конечно! — сообразил муж.

То, что его жена — Иная, Михаил знал давно, Вика рассказала ему об этом еще до того, как он сделал ей предложение. Рассказала, хотя и знала, что Дозоры не одобряют раскрытие информации о мире Иных обычным людям. Но разве могла она что-то утаивать от человека, которого любила и с которым собиралась провести всю жизнь? Ну или по меньшей мере всю *его* жизнь; самой ей предстояло пережить всех своих близких, но пока Вика старалась об этом не думать.

Михаил до сих пор помнил свою растерянность и шок. И не потому, что ему вдруг открылась совершенно новая, неизвестная доселе часть мира; просто тогда он решил, что Вика-Иная точно не захочет связать с ним свою судьбу. Он и раньше беспокоился, что эта светловолосая девчонка с озорной улыбкой и глазами-озерами, в которых он утонул еще в первый день их знакомства, может ему отказать — ведь он почти на десять лет ее старше. А тут оказывается, что разница между ними куда серьезнее, чем один только возраст!

Однако совсем еще юная Вика — ей тогда едва исполнилось восемнадцать — ответила ему согласием. А позже призналась, что очень боялась, как бы не передумал уже он, узнав, что она Иная.

С той поры прошло четырнадцать счастливых лет, и ни Михаил, ни Вика ни разу не пожалели о своем решении.